

ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (на примере Франции)

Бесчастнова Ольга Валерьевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: beschastnova_ol@mail.ru.

Штанькова Анастасия Петровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: blondinka_stasy@mail.ru.

Статья посвящена сравнительной характеристике понятия необходимой обороны по уголовному законодательству Российской Федерации и Франции. Автор рассматривает применение законодательства о необходимой обороне в разъяснениях Постановления Пленума Верховного суда РФ, а также исторический аспект зарождения и становления института необходимой обороны во Франции, тем самым проводя параллели уголовного законодательства двух стран по проблеме причинения вреда посягающему при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно-опасных посягательств.

Ключевые слова: необходимая оборона, уголовное право Франции, условия правомерности, обстоятельства, исключающие преступность деяния, правомерная защита

INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES (example of France)

Beschastnova Olga V., Candidate of Legal Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: beschastnova_ol@mail.ru.

Stankova Anastasia P., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20aTatishchev st., e-mail: blondinka_stasy@mail.ru.

The article is dedicated to the comparative characteristic of the notion of necessary defence in the criminal legislation of the Russian Federation and France. The author examines the application of the legislation on the defense in the explanations of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation, and also the historical aspect of the creation and formation of the Institute of necessary defence in France, thus drawing a parallel criminal legislation of the two countries on the issue of harm attacker, while protecting the identities and rights of the defender or other person legally protected interests of society or the state from socially dangerous encroachments.

Keywords: necessary defence, criminal law in France, the conditions of legality circumstances excluding the criminality of the act, lawful protection

Формирование законодательно определённых обстоятельств, исключающих преступность деяния, исторически начиналось с определения такого из них, которое в современном праве называется «необходимая оборона». Институт необходимой обороны законодательно закреплён во многих современных государствах, в том числе в уголовных кодексах Российской Федерации и Франции. По сведениям С.В. Пархоменко, «впервые понятие "необходимой законной обороны" употребляется в ст. 328 УК Франции 1810 г.» [7, с. 48]. Именно с необходимой обороны начинает формироваться институт обстоятельств, исключающих преступность деяния и в русском праве.

Обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией Российского государства. Для её реализации Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинения вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности.

В соответствии со ст. 37 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно-опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой причинения такого насилия» [1, с. 2954].

Необходимая оборона является субъективным естественным правом граждан России, закреплённым в ст. 45 КРФ, провозгласившей право каждого защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещёнными законом. Социальный смысл необходимой обороны состоит в отсутствии общественной опасности деяния, противопоставляемого посягательству нападающего, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Сущность и характер действий при необходимой обороне состоят в активной форме поведения (действиях) по пресечению или отражению нападения, причинению вреда посягающему.

В уголовном праве Франции институт правомерной защиты имеет давнюю историю и в его современном виде предполагает достаточно чёткую систему признаков.

В УК Франции 1992 г. институту необходимой обороны посвящены статьи 122-5, 122-6, расположенные в главе 2, называемой «Основания не наступления уголовной ответственности или ее смягчение». Согласно ст. 122-5, к условиям правомерности защиты относятся: 1) наличие, 2) необоснованность посягательства, 3) соответствие используемых средств защиты тяжести нападения, 4) своевременность защиты, 5) возможность защиты не только себя самого, но и других лиц, а также собственности [6, с. 320].

Как видно, УК Франции не проводит чёткого различия, как это принято в российском уголовном законодательстве, между обстоятельствами, исключающими преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), и обстоятельствами, являющимися основаниями для освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ). В ст. 122-5 и 122-6 УК Франции не содержится термин «необходимая оборона», взамен его законодатель употребляет словосочетание «правомерная защита». Нет и выражения «превышение пределов защиты», хотя оно имеется в виду и заключается в формуле «явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства» [1, с. 30].

В последнее время в уголовном законодательстве РФ возникало достаточно много сложных вопросов и дискуссий о критериях оценки ситуации при превышении пределов необходимой обороны. 27 сентября 2012 г. высшая судебная инстанция страны дала разъяснения по поводу этого вопроса, приняв Постановление № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [2, с. 12].

Пункт 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации ориентирует суды на то, что положения ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинён ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно-опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

В уголовном праве РФ традиционным является рассмотрение правомерности необходимой обороны сквозь призму обстоятельств, относящихся к посягательству и относящихся к защите.

Относящимися к посягательству являются следующие условия правомерности необходимой обороны в РФ:

1) со стороны потерпевшего должно быть общественно опасное посягательство (общественно опасное посягательство);

2) это посягательство в момент причинения потерпевшему вреда было наличным (наличие посягательства) и 3) действительным (действительность посягательства).

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, признают:

1) возможность причинения вреда только посягающему лицу;

2) необходимость не превышать пределы необходимой обороны [5, с. 29].

Законодательство Франции также регламентирует условия правомерной защиты в Уголовном кодексе своей страны. Законодатель называет следующее условие правомерной защиты: она возможна только от необоснованного посягательства (ч. 1 ст. 225-5). К сожалению, в статье не разъясняется, что следует понимать под посягательством, поскольку преступные деяния в зависимости от тяжести согласно ст. 111-11 УК Франции классифицируются на собственно преступления, проступки и нарушения [4, с. 22]. Из текста закона невозможно также сделать вывод о праве граждан на защиту от посягательств невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Однако в РФ данное положение чётко прописано в Постановлении Пленума РФ и говорит нам о том, что необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Весьма сложным для понимания является и тот момент, закреплённый в УК Франции, что защита возможна лишь от «необоснованного» посягательства. Поэтому, например, нельзя признать обоснованной защиту от крайней необходимости, защиту от лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, защиту от законного ареста и т.д. По мнению Н.Е. Крыловой, «судебная практика Франции считает недопустимой защиту от действий представителей власти, даже если они не основаны на законе». В РФ правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение сотрудниками в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.). Но в данном случае все эти действия со стороны правоохранительных органов должны быть правомерными и применяться в установленных законом случаях.

По уголовному закону Франции защита допустима только от наличного посягательства – этот признак назван в законе и, надо полагать, расшифровывается так же, как и в доктрине российского уголовного права: право на необходимую оборону возникает не только с момента начала общественно-опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, т.е. с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния.

Судебная практика Франции признаёт право на защиту не только от посягательств на собственную или третьих лиц физическую неприкосновенность, но и от посягательств на нравственность. В литературе приводится следующий пример. По одному уголовному делу была оправдана женщина, публично давшая пощёчину девушке «лёгкого поведения», которая при поддержке своих родителей пыталась соблазнить шестнадцатилетнего сына этой женщины.

В законе Франции не регламентируется «несвоевременная» защита, а также мнимая оборона, чего нельзя сказать об уголовном законодательстве РФ. Постановление Пленума РФ даёт разъяснение, что судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно-опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. «В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно-опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осозна-

вало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершённые в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны» [8, с. 15].

В уголовном законодательстве Франции закреплено, что защита должна осуществляться средствами, которые соответствуют тяжести преступного посягательства. Явное несоответствие средств защиты тяжести преступления образует превышение защиты. Здесь уместно обратить внимание на следующее: законодатель делает акцент на два момента превышения защиты. Первый: оно с субъективной стороны предполагает лишь наличие умышленной вины. УК оперирует терминами «умышленная вина», «заранее обдуманый умысел». Определение умышленной вины в кодексе не содержится, но исходя из анализа конкретных составов, содержащихся в нём, умысел в принципе понимается так же, как и в уголовном праве России. Неумышленная вина – это такое психическое отношение лица к деянию, которое характеризуется «оплошностью, неосторожностью, невниманием, небрежностью», другими словами, это примерно та же российская неосторожность в двух видах. Следовательно, при превышении пределов защиты лицо понимает, что использует средства защиты, которые были уместны в данной ситуации, например, лишает жизни того, кто посягнул на его собственность. Разумеется, при условии, что такое посягательство не было связано с угрозой для жизни и здоровья. В данном случае прямо не указано на недопустимость охраны собственности путём умышленного лишения жизни посягающего.

Второй момент: защита не является правомерной, если средства защиты не соответствуют тяжести преступления [1, с. 30].

В ст. 122-5 УК Франции не содержится ответа на вопрос, как квалифицировать случаи превышения пределов защиты. В отличие от УК РФ, УК Франции в Особенной части не знает таких составов преступлений, как лишение жизни или причинение тяжкого вреда здоровью по этой причине. Не указан этот вид превышения и в числе обстоятельств, влияющих на индивидуализацию наказания. Вместе с тем, заслуживает внимания ст. 122-6 УК Франции, которая регулирует защиту от преступных посягательств собственности и жилья. Защита собственности, однако, правомерна при соблюдении ряда дополнительных условий:

- 1) защита собственности допускается только при уже начавшемся посягательстве на собственность и не допускается при угрозе такого посягательства (в отличие от защиты личности);
- 2) начавшееся посягательство должно представлять собой преступление или проступок (но не нарушение);
- 3) при защите собственности не допускается причинение смерти нападающему;
- 4) защита должна быть «строго необходимой» (если же лицо имело возможность не причинять вреда нападающему, а обратиться к правоохранительным органам и т.п., оно должно было использовать такую возможность) [3, с.53].

В УК РФ проблема в данной сфере не решена, что является недоработкой со стороны законодателя и как нам кажется, требует дополнительного рассмотрения.

Следует отметить, что развитие уголовного законодательства в сфере регулирования необходимой обороны как в России, так и во Франции не стоит на месте. В России сделан ещё один серьёзный и положительный шаг в направлении упорядочения правоприменительной практики с принятием Постановления Пленума Верховного суда РФ. В УК Франции выделена специальная статья о защите от посягательств собственности – это очевидное его достоинство. В исследовании обстоятельств, исключających преступность деяния, в частности, необходимой обороны, наука как Франции, так и России, подошла к определённому рубежу: накоплен достаточно обширный и разносторонний эмпирический материал, имеются определённые результаты аналитической деятельности, но дальнейшее познание требует обобщения полученных результатов и построения на их основе новой концептуальной системы знаний.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 21.10.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 2012. – 3 октября.
3. Додонов В. Н. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) / В. Н. Додонов, О. С. Капинус // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 53.
4. Капинус О. С. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Буквовед. – 2008. – № 5. – С. 22.
5. Косарев А. В. Актуальные проблемы института необходимой обороны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Косарев. – Ростов н/Д., 2001.
6. Крылова Н. Е. Уголовное право Франции. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пос. / под ред. И. Д. Козочкина. – Москва : Омега-Л, 2003. – С. 320.
7. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С. В. Пархоменко. – Москва, 2012. – С. 48.
8. Тимошенко Ю. А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного суда Российской Федерации / Ю. А. Тимошенко // Прокурор. – 2013. – № 1. – С. 15.
9. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н. Е. Крыловой, Ю. Н. Головки; пер. с франц. Н. Е. Крыловой. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – С. 30.

References

1. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 goda № 63 – FZ (v red. ot 21.10.2013 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 17.06.1996, № 25, st. 2954.
2. O primenении sudami zakonodatel'stva o neobhodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshogo prestuplenie»: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 sentjabrja 2012 g. № 19 // Rossijskaja gazeta, 3 oktjabrja.
3. Dodonov V. N., Kapinus O.S. Neobhodimaja oborona (sravnitel'nyj analiz sovremennyh ugovolnyh zakonodatel'stv) // Pravo i politika, 2005, № 3, p. 53.
4. Kapinus O. S., Dodonov V. N. Neobhodimaja oborona v ugovolnom prave zarubezhnyh stran // Bukvoved, 2008, № 5, p. 22.
5. Kosarev A. V. Aktual'nye problemy instituta neobhodimoj oborony. Rostov-on-Don, 2001.
6. Krylova N. E. Ugolovnoe pravo Francii. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv. Obshhaja chast' / ed. I. D. Kozochkin. Moscow, Omega-L, 2003, p. 320.
7. Parhomenko S. V. Dejanija, prestupnost' kotoryh iskljuchaetsja v silu social'noj poleznosti i neobhodimosti. Moscow, 2012. p. 48.
8. Timoshenko Ju.A. Neobhodimaja oborona i prichinenie vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshogo prestuplenie. Razjasnenija Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Prokuror, 2013, № 1, p. 15.
9. Uголовnyj kodeks Francii / ed. N. E. Krylova, Ju. N. Golovko. St-Petersburg, Juridicheskij centr Press, 2002, p. 30.